

— "Он этого не заслуживает", — пробормотал кто-то. — "Просто маленький питомец Снейпа".

— "Он и близко не так хорош, как я!" — "Я думаю, умеет ли он летать?" — шептал другой. Гарри слышал эти перешептывания, когда на следующий день шел в Большой зал на завтрак. И хотя он изо всех сил старался казаться невозмутимым, глубоко внутри его болезненно кололо от этих обвинений. Конечно, он не считал, что заслуживает десятого места в Мастер-листе, но был уверен, что кто-то оценит его усилия. Судя по немедленной реакции, все решили, что это была шутка. Опустившись рядом с Блейзом, который был слишком весел для его настроения, и Трейси, Гарри принялся за еду, стараясь не поднимать глаз и не встречаться взглядом с очередным сомневающимся. К его удивлению, завтрак для него уже был приготовлен: яичница-глазунья и бекон с хрустящей корочкой, как он и предпочитал. — "Я попросила эльфов приготовить кое-что для тебя. Думала, тебе это может понадобиться", — объяснила Трейси. — "Спасибо, Трейси", — Гарри благодарно вздохнул, радуясь, что ему больше не о чем беспокоиться. — "С тобой все в порядке?" — мягко спросила Трейси. — "Конечно, в порядке!" — сказал Блейз, положив руку на плечо Гарри. — "Десятое место! Вы слышали это, все? ДЕСЯТОЕ!" Гарри стянул руку Блейза. — "Ты не помогаешь", — ворчал он. — "Блейз..." — Трейси вытянула имя мальчика, предупреждающий тон был очевиден. Блейз проигнорировал ее и продолжал, потому что в его сознании единственным человеком, который существовал, был он сам. — "Почему Гарри должен чувствовать себя плохо? Снейп и учителя явно считают, что он лучше, чем большинство ребят здесь. Разве ты не помнишь Первый курс?" — "Все помнят Первый год", — заявила Трейси с такой свирепостью, что даже Блейз скривился и сменил тему. — "Ну, мне не стыдно, и моим пятистам галлеонам тоже. Давай, Трейси; заступись за своего друга". — "У Трейси все в порядке; это тебе нужно заткнуться", — легкомысленно сказал Гарри. Блейз только смеялся и болтал со всеми, кто хотел слушать, о пятистах галлеонах, которые он выиграл, поставив на Гарри. — "Ты в порядке?" — снова спросила Трейси, наклонившись, чтобы поговорить с Гарри чуть более приватно. — "Я в порядке", — Гарри отмахнулся от нее, не обращая внимания на разочарованный взгляд на ее милом, похожем на сердечко лице. Гарри снова посмотрел на Мастер-лист, чтобы проверить, не были ли прошлая ночь и следующее утро странным сном, но это было не так. Его имя по-прежнему было выбито золотом на фоне блэка, казалось, выделяясь на фоне всех остальных имен.

10. Гарри Поттер — третий курс. Он почувствовал на себе чей-то взгляд и медленно повернулся, чтобы встретить любопытный взгляд Снейпа. О чем он спрашивал? Хотел ли он узнать, что чувствует Гарри? Хотел ли он узнать, как люди относятся к нему? Так много вопросов пронеслось в голове Гарри, но он сосредоточился на своем завтраке. Пусть у Снейпа будут свои маленькие игры... пока что. Воспользовавшись возможностью оценить ситуацию, когда шум от его входа утих, Гарри незаметно оглядел столы разных Домов. Сразу слева от него сидели Когтевраны — буфер между ними и двумя другими Домами, которые, естественно, были склонны не доверять Слизерину. С другой стороны, Когтевран придерживался более нейтрального подхода к вопросам, вызывающим разногласия. Со стороны стола Когтеврана было несколько любопытных взглядов, но по большей части они держались в стороне, сосредоточившись на завтраке и предстоящих занятиях. Несомненно, они уже догадались, что поставить Гарри на десятое место было своего рода проверкой со стороны учителей и директора. Кто бы ни придумал эту теорию, он должен был распространить ее среди всех остальных Когтевранов, а затем проигнорировать Гарри как очередной эксперимент. Знание, или мнимое знание, распространялось среди Когтеврана как лесной пожар, и они цеплялись за эту идею. Пуффендуицы, конечно, более скептически относились к месту Гарри в списке Мастеров. Хотя только самые радикально настроенные Пуффендуи могли верить, что это был какой-то заговор, затеянный самим Гарри, нашлось немало тех, кто считал, что Гарри каким-то образом обманным путем попал в верхнюю часть списка. Цenia трудолюбие и честность превыше всего, они должны были решить, достоин ли Гарри быть десятым в списке Мастеров, или же он каким-то образом обманом проложил себе путь наверх. К счастью, Гарри не проводил с Пуффендуями достаточно времени, чтобы вынести им мозг. Затем были

Гриффиндоры. Где-то давно было решено, что Слизерин и Гриффиндор просто не ладят друг с другом. Гарри удивляло то, с какой яростью оба дома придерживались этой давно устоявшейся схемы. На самом деле, судя по злобным и обвиняющим взглядам, которые бросали в его сторону некоторые из Гриффиндоров, особенно Уизли, они считали, что Гарри вовсе не заслуживает десятого места в Ордене Заслуг. Или двадцатым. Или пятидесятым. Или вообще быть в этом списке. Но был один Гриффиндор, который смотрел на него с любопытством, как Когтевран. Их глаза встретились во второй раз за два дня, и на этот раз взгляд задержался на ней. Ее голова была откинута на одну сторону, и она прикусила губу, словно сосредотачиваясь, пытаясь оценить его. Гарри узнал это выражение. Изучающее. Она изучает меня. Тоненький голосок прервал его мысли. — "Гарри?"

<http://tl.rulate.ru/book/113768/4290820>